

Глава 17 Шестой год Шэньчу

Нарисованный человек

Внезапная пронзительная боль от отрубленного пальца заставила Сяоши резко вздрогнуть. Глаза её расширились, всё тело затряслось неконтролируемо, и холодный пот мгновенно пропитал спину. Крик почти вырвался из её горла, и она так крепко вцепилась другой рукой в борт корабля, что чуть не истекла кровью.

Она не могла закричать. Она прижалась лицом к палубе, скрывая свою боль от А-Лай.

- Убить или не убить, - продолжал спрашивать господин Юньмэн.

А Лай, со слезами на глазах, невольно разразилась тирадой:

- Се Тайхан! Фан Юй! Вы, презренные старцы! Вы, грязные псы! Есть ли у вас хоть капля стыда, обращаясь так с безоружной женщиной?! Какие же вы после этого благородные мужчины?! Все вы бесстыжие негодяи! Если все чиновники в Великой Юй будут такими, как вы, разве не лучше было бы, если бы он разрушился поскорее?!

Она изо всех сил пыталась вырваться из железных цепей, заставляя их громко лязгать. Однако цепи были слишком толстыми и прочными, её лодыжки были уже стёрты до крови, оставаясь неподвижными.

А-Лай не могла игнорировать жизнь матери, но разум подсказывал ей, что даже если она согласится на убийство прямо сейчас, шансов на успех не было абсолютно никаких.

Как и говорил господин Юньмэн, эти люди уже отправили множество шпионов, и эти шпионы наверняка прошли суровую подготовку, будучи в сто раз умнее и бдительнее её, и всё же встретили свою судьбу - были обнаружены и перебиты дотошным Вэй Цзычжо. Она же была лишь чуть сообразительнее, как она могла преуспеть?

Ещё до попытки убийства А-Лай уже знала исход. Она станет следующей жертвой Вэй Цзычжо, а после её провала мать тоже окажется во власти семьи Се.

Смерть была неизбежна в любом случае.

Теперь она лишь сожалела, что не послушала мать с самого начала, не была осторожнее и скромнее в повседневном поведении, не обуздала мелкие мысли о том, чтобы покрасоваться, и не питала иллюзий, что сможет скрываться бесследно. Почему Се Тайхан и его люди нацелились именно на неё, а не на кого-то другого? Естественно, потому что мелочи, которые она думала, что хорошо скрыла, давно были замечены другими, которые размышляли, как их использовать. Всего несколько мгновений назад она высокомерно хвасталась, желая блестяще разоблачить ложь противника, чтобы доказать собственные способности. Как смешно и невежественно... Если бы она помнила наставления матери и была чуть глупее, разве было бы столько последующих неприятностей?

Теперь, зайдя в тупик, как ей спасти мать?

- Подождите. - А-Лай прекратила борьбу и ругань, осторожно убрала повреждённую лодыжку, цепи и тихо уселась обратно в лодку. - Не причиняйте вреда моей матери, иначе я отрежу себе язык и последую за матерью в загробный мир. Что до убийства Вэй Цзычжо можете найти кого-то другого.

Господин Юньмэн сказал:

- Значит, ты согласна?

- Почему выбрали меня? – спросила А-Лай. – Вы отправили столько умелых шпионов, и они не достигли цели. Я же всего лишь служанка в доме Се, почему выбрали именно меня?

Господин Юньмэн развернул свиток с картиной. Издалека А-Лай не могла рассмотреть её чётко, но смутно почувствовала, что человек на картине ей знаком.

- Этот человек... это я?

У барышни на картине было классическое овальное лицо, а её глаза, сверкающие, как звёзды, под героическими бровями заставляли А-Лай чувствовать, будто на неё пристально смотрят.

- Этот человек не ты, но скоро станет тобой.

- Что вы имеете в виду? – мысли А-Лай закрутились быстрее. – Вы хотите, чтобы я выдавала себя за неё?

- Именно. Этот человек спасительница, которую Вэй Цзычжо всё это время искал. Вот это неожиданный поворот! Кто бы мог подумать, что ты будешь выглядеть в точности как она? – Господин Юньмэн указал на лицо А-Лай. – С таким лицом ты определённо сможешь успешно внедриться в дом Вэй и даже попасть к самому Вэй Цзычжо. Это уникальный шанс, выпадающий раз в жизни. Вэй Цзычжо, наверное, и представить не мог, что в этом мире может существовать такое совпадение, поистине, сами небеса решили его погубить.

- Это просто бредни. – А-Лай резко прервала его самодовольство и быстро указала на изъяны. – Раз этот человек спасительница, которую Вэй Цзычжо ищет, он, должно быть, испытывает к ней глубокие чувства. Как же он может принять другую за неё? Даже если сходство есть, мы совершенно разные люди, он поймёт с первого взгляда. Разве вы перепутали бы кого-то из близких вам людей с другим человеком?

Господин Юньмэн проигнорировал её сарказм и пояснил:

- Когда Вэй Цзычжо было восемь лет, он попал в беду в горах Суйдун в регионе Пинцан. Тогда барышня с этой картины и её отец спасли его, взяли в свой дом и ухаживали за ним два месяца, пока он не поправился. После этого люди из семьи Вэй приехали забрать его. Позже семья Вэй отправляла людей с визитом, но, к удивлению, отец с дочерью исчезли без следа. Прошло ещё восемь лет, и Вэй Цзычжо никогда не оставлял поисков своих спасителей. Он нанял множество художников, чтобы создать портрет той барышни по памяти, вот как глубоко он её ценит. Хотя два месяца общения оставили в нём глубокий след, прошло много лет, и тогда он был совсем юн, так что не исключено, что он может и ошибиться.

- Эти детали, должно быть, получены от тех ваших людей, что ещё остаются рядом с Вэй Цзычжо, верно? – снова спросила А-Лай. – Похоже, кто-то уже пытался выдавать себя за неё и потерпел неудачу. Поскольку ошибочная идентификация не исключена, почему он должен верить, что я его спасительница из прошлого? Если он убеждён в моей личности только из-за незначительного сходства, то Вэй Цзычжо просто дурак

- Конечно, дело не только в этом.

- О? Что ещё? Рассказывайте.

Пока А-Лай втягивалась в препирательства с господином Юньмэном, делая вид, что соглашается на убийство и собирает подробности о Вэй Цзычжо, её пальцы, скрытые за лодыжкой, двигались быстро. Железная цепь иногда высекала искры, и спрятанный между её пальцами кинжал «Золотая Цикада» снова и снова рубил по железной цепи, на которой уже образовалась большая выемка.

А-Лай держала руку скрытой за ногой, используя её, чтобы блокировать все свои движения, и отвлекала словами людей на корабле, не давая им заметить её тайные действия.

Быстрее, ещё чуть-чуть!

Стоило только перерубить цепь, как она немедленно вскочит на корабль и перережет глотки господину Юньмэну и Се Тайхану, а с остальными будет и вовсе легко справиться!

Матушка! Жди меня! Я не позволю уйти ни одному из этих зверей!

С тихим щелчком цепь разорвалась.

Выражение лица А-Лай застыло на мгновение. Пот пропитал её одежду, и холодный ветер почти заморозил тело насквозь, но сердце пылало, как свирепое пламя. Она тихо взяла в руки два конца разорванной цепи, делая вид, будто ничего не изменилось.

- У Чжэнь Вэньцзюнь есть родимое пятно, - сказал господин Юньмэн.

- Чжэнь Вэньцзюнь? Это имя той, что спасла Вэй Цзычжо?

- Именно так.

- И вы все знаете о её родимом пятне?

- Приблизиться к Вэй Цзычжо трудно, но приблизиться к другим не невозможно. Если удастся найти художника, можно узнать много информации. Родимое пятно Чжэнь Вэньцзюнь находится над ключицей, красное, в форме полумесяца.

- Знаете, - вдруг сменила тему А-Лай, - говорят, родимые пятна это раны, оставшиеся от смерти в прошлой жизни. Какое бы родимое пятно вы хотели бы иметь в следующей жизни?

Се Тайхан, стоявший в стороне, явно не ожидал от неё такого странного вопроса. Он был ещё менее готов к тому, что А-Лай внезапно вырвется из цепей, с искажённым злобой лицом прыгнет в воздух и направится в сторону большого корабля! Се Тайхан был потрясён и поспешно отступил.

Впервые в А-Лай возникла мысль об убийстве.

В этот момент её сердце было заполнено лишь яростью и жаждой убийства.

Она хотела окропить кровью этих зверей кинжалом «Золотая Цикада» и отомстить за боль матери, потерявшей палец!

Прыжок, наполненный всей её силой, был пронизан небесной яростью. Прежде чем эта ярость могла донести её до большого корабля, холодный предмет пронзил её тело, словно молния.

В одно мгновение вся её сила и гнев полностью растворились.

А-Лай понятия не имела, что происходит. Её мышцы были сжаты от невыносимой боли, лишая её сил. Сила удара обрушилась на её тело, отбросив назад в одинокую лодку

А-Лай ударилась так сильно, что почти потеряла сознание. Когда она увидела окровавленный железный прут, пронзивший её плечевую кость и вонзившийся в деревянную палубу лодки, её лицо побелело.

С глухим стуком кто-то ступил на маленькую лодку.

Хрупкая лодка едва не перевернулась под тяжёлой поступью. А-Лай вся затряслась и в страхе оглянулась. Она увидела крепкого мужчину ростом в восемь чи, стоявшего позади неё. В таком холоде он был с голым торсом покрытым потом. Всё тело его было покрыто чёрными волосками, что напоминало дикого медведя. Пот испарялся, превращаясь в белый пар, поднимавшийся с его выгнутой спины. Угол его верхней губы был разорван, и когда он ухмылялся, были видны тёмно-красные дёсны.

Он был похож на чудовище, внезапно вырвавшееся из дикого леса, чтобы пожирать людей. Его могучие руки были толще, чем талия А-Лай. Его громкий хохот эхом разносился по реке, заставляя барабанные перепонки А-Лай ныть.

Как же я могла быть так неосторожна?

Кровь А-Лай капала капля за каплей у неё перед глазами.

Пока она пыталась отвлечь внимание других, она была полностью сосредоточена и не заметила, как сзади бесшумно подкрался бамбуковый плот. Теперь, будучи пригвождённой здесь, все её усилия оказались тщетны.

С прутком, пронзившим плечо, она не могла встать. Не то что встать, даже малейшее движение причиняло ей невыносимую боль, заставляя желать смерти.

Мужчина с разорванной губой дёрнул её за волосы, заставив беспомощную А-Лай поднять голову и посмотреть на большой корабль. Рана на её плече разорвалась ещё глубже от этого движения, вызвав невообразимую боль, от которой она почти сломала себе зубы.

- Смотри туда! - громко сказал мужчина с разорванной губой.

Весь мир закружился у неё перед глазами, пока она не увидела окровавленную руку своей матери, которую подняли.

- Небольшое наказание, - присел рядом с Сяоши господин Юньмэн, улыбка в уголке его рта была такой, что А-Лай не забудет её всю жизнь, - чтобы ты знала, что бывает за непослушание.

- Нет, не надо! - захлёбывающийся кровью крик А-Лай ничего не остановил.

Её средний и указательный пальцы были отрублены у самого основания, упав в ледяную реку.

Полоска крови скользнула с уголка рта Сяоши, до самого последнего мгновения она не издала ни звука от боли.

А-Лай опустила голову и зарыдала в муке.

Это кошмар, это должен быть кошмар. Если это и вправду сон, пожалуйста, дайте мне скорее проснуться.

Се Тайхану стало немного не по себе от излишне кровавой сцены. Он тихонько откашлялся и молча отвёл взгляд от Сяоши.

- Наплакалась?

Дрожащий, сухой голос раздался у неё над головой, это был голос её матери.

А-Лай подняла голову, лицо её было залито слезами.

Ослабевшая Сяоши была бледна, как бумага, но в её глазах была невиданная прежде жестокость.

Собрав последние силы, Сяоши произнесла обрывочные слова:

- Мать всегда учила тебя не нарываться на неприятности, отложить нож, чтобы жить мирно... но теперь, столкнувшись с жестокостью и бесчеловечностью Се Тайхана и других, ты не должна уступать и проявлять слабость!

- Матушка... - сердце А-Лай сжалось, она пыталась сдержать поток слёз, но могла только рыдать ещё сильнее.

- Подними свой нож, защищай себя, не сдавайся!

Слова матери вонзились в её сердце.

Она вытерла слёзы и ясно увидела, что отчаянная ситуация перед ней не сон.

Господин Юньмэн, презиравший непоколебимый взгляд Сяоши, приказал крепкому мужчине с кинжалом:

- Выколи ей глаза!

- Слушаюсь!

- Пойдите! - Проглотив всю свою боль обратно в живот, А-Лай проговорила слово за словом:

- Ладно, я согласна убить для вас Вэй Цзычжо!

Господин Юньмэн громко рассмеялся, затем вдруг вернулся к своей изящной манере поведения, как в поместье Се:

- Барышня наконец-то приняла верное решение, как следовало бы сделать уже давно. Пока ты будешь послушна, господин гарантирует безопасность твоей матери. А теперь, увести Сяоши внутрь.

Сяоши втащили в каюту, а господин Юньмэн отступил назад, вновь превратившись в тонкую тенеподобную фигуру.

А-Лай посмотрела на всех на большом корабле, даже оглянувшись на мужчину с разорванной губой.

Она хотела запомнить лица всех присутствующих сегодня. Именно эти так называемые благородные люди отрубили палец её матери и заставили её убивать.

- Се Тайхан. - А-Лай напрямую назвала имя господина Се. - После того, как дело будет сделано, мне не нужны слава и богатства семьи Се. Я прошу лишь документ об освобождении для меня и моей матери. Вы согласны на это?

Се Тайхан сказал:

- Хорошо, я обещаю тебе, если ты выполнишь эту задачу, я дам тебе документ об освобождении из рабства. Но подумай хорошенько, если ты покинешь дом Се, вы будете всего лишь двумя простолюдниками.

А-Лай слегка изогнула уголок рта, игнорируя его.

Подними свой нож.

Слова матери эхом отдавались в её сердце.

Кинжал «Золотая Цикада» никогда не был запятнан ничьей кровью. Теперь она использует свою собственную кровь, чтобы заточить его, и однажды она воздаст этим людям стократно.

КП:

Я просто хочу свернуть шеи этим бесстыжим ублюдкам ལྷོ(ལྷོལྷོལྷོ) - bilydugas

Вот это я понимаю поворот на повороте.... - joouanny

<http://bllate.org/book/17227/1612205>